

УДК 323.1

В. Р. Атнашев

ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛИЗМА И ПОЛОЖЕНИЕ ЧАМОВ КИТАЯ, КАМБОДЖИ И ТАИЛАНДА¹

АТНАШЕВ Вадим Рафаилович – кандидат филологических наук, доцент кафедры международного и гуманитарного права. Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 199034, В.О., 7-я линия, д. 16-18, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: vatnash@hotmail.com.

В статье рассматриваются вопросы национализма в принимающих странах применительно к чамам, одному из древнейших коренных народов Восточного Индокитая. После окончательного уничтожения чамского государства (Чампы) большинство чамов оказались в эмиграции, в том числе в Камбодже, Таиланде и Китае. Именно с островом Хайнань связана первая волна эмиграции чамов. Наибольшие сложности с их интеграцией возникли в Камбодже, где чамы даже подверглись геноциду при режиме «красных кхмеров» (1975–1979 гг.).

НАЦИОНАЛИЗМ; ИДЕНТИЧНОСТЬ; ЧАМЫ; КХМЕРЫ; МАЛАЙЦЫ; ИСЛАМ; БУДДИЗМ; МЕНЬШИНСТВО; ДИСКРИМИНАЦИЯ; ШЕЛК

В Китае потомки чамов проживают на острове Хайнань, и там их называют уцулы (примерная численность 5000 чел.). Однако официально уцулов относят к хуэйцзу (китайским мусульманам), то есть их идентификация происходит по религиозному признаку. Переселение чамов на Хайнань восходит еще к X в. н.э. После того, как северная столица Чампы пала в 982 году в результате вьетнамского завоевания, значительная часть населения из этого региона (купечество, в том числе многие мусульмане, жившие в Чампе) бежали на Хайнань, где их стали называть

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект №15-03-00224, «Китай и Россия: идеологии национализма, сравнительно исторический анализ».

Утсат (сложное слово Utsat, в котором U означает «образованные люди» + Tsat /«чамы»). Язык хайнаньских чамов до сих пор называется язык «цат».

Можно предположить, что сохранение языка уцулов на протяжении тысячелетия связано с сохранением их этноконфессиональной идентичности. Хайнаньские чамы как этническая группа давно могли исчезнуть, но они сохранили свой язык, хотя слова потеряли первоначальную фонетику, а морфология и синтаксис становятся китайскими. Однако, в настоящее время на уровень внутреннего развития языка цат на Хайнане мощное влияние оказывают прежде всего социальные факторы. Наличие двуязычия с мощным доминирующим языком (*путунхуа*), является одним из факторов, которые приводят к массовым заимствованиям и резким структурным сдвигам цатского языка (G. Thurgood, Fengxiang Li 2007:140). Большая часть чамского языка на Хайнане, как и в некоторых других регионах, безвозвратно утрачена, а оставшаяся может исчезнуть в обозримом будущем, если не будут приняты меры по его исследованию и сохранению самобытности этой уникальной группы.

В Камбодже общая численность чамов вместе с малайцами, которых называют «кхмер-ислам», «чамы» или «чвеа» (включая «чам-джат»), составляет, по некоторым оценкам, более полумиллиона человек. Хотя по официальной статистике, чамы насчитывают 200 тыс. (1,2% от 16 млн. населения на июль 2016 г.). В настоящее время они проживают в более ста деревнях и Пномпене.

Чамы как этническое меньшинство Камбоджи сильно отличаются от большинства населения («ни кхмеры, ни буддисты»). Они считают, что их родина – Чампа (в центральном Вьетнаме), где было построено множество храмов, где находятся могилы их предков, с которой у них сохраняется как минимум символическая связь, и с территорией Чампы связана большая часть истории чамского народа. Чамы бежали на юг и запад под натиском вьетов, частично оказались на юге Вьетнама (Тэининь, Тяудок, Сайгон), частично в Таиланде, но большинство – в Камбодже.

В целом, в отличие от вьетнамцев, которые могут легко переносить свои реликвии (алтарь предков), у чамов сильна привязанность к земле, к семейным захоронениям, которые нельзя покидать. Захват земель может привести к беспорядкам и кровопролитию. По словам По Дхармы,

«Конфисковать землю у чамов значит лишить их души и уничтожить их духовную систему; граница земельного участка – это нечто священное, что невозможно изменять»². Иллюстрацией также служит чамская поговорка "Мы живем и умираем в границах своих предков".

Эмиграция чамов в Камбоджу не привела к их ассимиляции в камбоджийском обществе. Сегодня чамы Камбоджи определены в стране пребывания в качестве пересекающих страну беженцев: «Камбоджа является землей чамов, которые не являются кхмерами» – сказал король Сианук в 1953 году, назвав их «Кхмер ислам». Только очень молодые чамы считают себя камбоджийцами, вероятно, под влиянием общей системы государственных школ.

Это явление объясняется привязанностью чамов к своей исконной территории, магическими и религиозными убеждениями, оставшимися в коллективной памяти и передаваемыми из поколения в поколение. «Согласно традиционным представлениям, вселенная населена богами (янг) и люди находятся под защитой богов своего единственного места жительства (которым является Чампа)» (Antyра 1988: 121).

Современное переселение в Камбоджу народностей джарай, эде и других этнических меньшинств Тэйnguена из районов своего традиционного проживания (провинции Даклак, Дакнонг, Зялай, Контум, Ламдонг), то есть потомков полиэтничного населения Чампы, может дать представление о том, что было с чамками столетия назад. Еще во второй половине XX века, в Южном Вьетнаме вьетнамцы использовали метод кредитования "горных чамов", обрабатывавших кофейные и прочие плантации, под большие проценты. В результате горцы лишались своих земель, которые они закладывали с целью погашения долгов³.

Так же и на территории зависимой Чампы, вьеты практиковали выдачу кредитов коренному населению с процентными ставками под 100% и даже более 150% годовых. Когда чамы были не в состоянии погасить эти

² Из беседы с По Дхармой 10.06.2002 (Личный архив автора).

³ «В свою очередь, горцы (Тэйnguена) бегут сегодня сотнями в провинции Мондалкири и Ратанакири в восточной части Камбоджи, где отделение УВКБ (Управление Верховного комиссара по делам беженцев) ООН пытается помочь им получить право на убежище» (Phnom Penh Post: «Вьетнамские горцы покинули кофейные плантации», 16-29 июля 2004). «Они были вынуждены, из-за отсутствия других возможностей, эмигрировать, чтобы избежать кровопролитной полицейской репрессии при манифестациях на предмет возвращения собственных земель» (Омарова 2016).

кредиты, кредиторы захватывали их земли и рисовые поля» (Po Dharma 1991: 5). После окончания в 1975 г. гражданской войны и образования Социалистической Республики Вьетнам, частные земли и земли храмов были просто конфискованы, а места почитания местных божеств и духов-покровителей – уничтожены (Po Dharma 2003: 83).

Как и у многих других народов Востока, у чамов религиозная идентичность стоит на первом месте в иерархии идентичностей.

Что касается языковой идентичности⁴, то многие чамы Камбоджи не знают, как выглядит «старая» чамская письменность (*акхар тхрах*), хотя большинство владеют «новой» чамской письменностью, арабицей. Некоторые используют старомалайский (также арабицу). Отметим, что в Келантане и мусульмане на юге Таиланда до сих пор пользуются арабской письменностью. Традиционная чамская письменность известна лишь небольшой группе чамов-джат (ср. чамы-цат на Хайнане), которых также называют «группа Имама Шана»⁵.

Несмотря на геноцид в период правления «красных кхмеров», чамы в Камбодже по-прежнему подвергаются дискриминации. Так, чамские деревни находятся друг другу не ближе, чем через 9 кхмерских или вьетских деревень. Чамы часто говорят примерно следующее: «Мы не представляем угрозы для Камбоджи, нас немного, мы не рожаем много детей и не собираемся стать большинством в стране».

Подобные проблемы есть и у чамов Таиланда.

Чамы Таиланда. До конца девятнадцатого века мусульмане, живущие в сиамской столице, были в основном военными или коммерсантами. Военные, в основном, служили на морском флоте и по происхождению были *чвеа* (малайцами и чамами) и мусульманами-суннитами. Их лидером был Пхрая Рачавангсан, находившийся в должности, которую в то время занимал только чам или малаец.

Коммерсанты, происходившие из Персии, были мусульманами-шиитами и имели лидера с названием должности Пхра Чулараджамонтри. Наверное, в связи с тем, что в XX веке звание Пхра Рачавангсан переходит

⁴ Вообще, чамский язык в Индокитае имеет два диалекта. Западным диалектом пользуются преимущественно чамы-мусульмане, которые используют арабскую письменность, а восточный диалект распространен среди чамов-бани и индуистов в Центральном Вьетнаме.

⁵ Из-за влияния шиитского ислама и традиций некоторые специалисты (например, Е. Сток) даже проводят такие сравнения: «обычай и одежда у чамов-жаат - как у таджиков».

в руки солдат-немусульман, звание Чулараджамонтри, утратив титул Пхра, был дано лидеру всех мусульман Таиланда. Административная система мусульман в Таиланде, существующая в настоящее время, была организована в основном после второй мировой войны (Законы 1946, 1947 и 1955 гг.).

В провинциях при наличии, по крайней мере, тысячи мусульман, организуется провинциальный Совет по делам ислама. Эти Советы включают от пяти до пятнадцати членов, включая председателя. Они утверждаются МВД. В настоящее время они имеются в двадцати шести провинциях, в основном расположенных в южной части страны (Бангкок, Чонбури и Трат), в центральных Аюти и Самутпракане, а также в Чиангмае на севере.

На национальном уровне имеется Государственный совет по делам ислама, в котором пятнадцать членов назначаются МВД. Этот Совет возглавляет Шулараджамонтри, избираемый президентами двадцати шести провинциальных советов Таиланда, которые встречаются в Бангкоке под председательством министра внутренних дел. Шулараджамонтри часто называют «духовным» лидером мусульман в Таиланде, и он имеет двойное покровительство: в Министерстве внутренних дел и в Министерстве образования. Должность и функции Шулараджамонтри периодически оспариваются многими мусульманами Таиланда.

География чамов-мусульман Бангкока. Согласно исследованию, опубликованном в 2002 году университетом Чулалонгкорна, чамы расселены в центральных районах Бангкока, таких как Dusit, Phaya Thai, Pathum Ван и Пхра Накхон и в ближайших пригородах (Yannawa, Bang Khen Пхра Khanong), а также более отдаленных пригородах (Минбури, Нонг Чок и Lat Krabang. (Т. Kiranan). «Конечно, нельзя сказать, что мусульмане в Бангкоке достаточно многочисленны, чтобы составить кварталы, реально сопоставимые с этническими китайскими кварталами» (Blofield 1979: 146).

В Чонбури, спутнике Бангкока к западу от реки Чао Прайя, находятся старейшие общины, сгруппированные вокруг самых известных мечетей столицы, где поселились в конце восемнадцатого века мусульмане – малайцы-чамы и арабы, которые прибыли в Чонбури – Бангкок вместе с королевской властью Аютии. В самом Бангкоке сообщество мусульман –

чамов и малайцев – многочисленно и их общины занимают значительные территории.

На берегах каналов Маханак – Саен Саиб, расположенных по оси запад–восток, находятся многие мусульманские поселения чамов и малайцев. В Бангкоке они располагаются также на пересечении улиц Чан (Chan) и Чарон Крунг (Charoen Krung). Дальше на север, на улице Silom и вокруг посольства Франции, проживают индийские мусульмане. Самый большой мусульманский район Бангкока находится на востоке города, вокруг улиц Пхетбури Тат Май (Phetburi Tat Mai), Рамкхам-каенг (Ramkhamkaeng) и Пхаттханакан (Phatthanakan). Именно там находится центральная и самая высокая мечеть в Бангкоке, вокруг которой проживают чамы. Все эти земли некогда принадлежали мусульманам-чамам, что признается даже буддистами. Здесь расположен мусульманский университет Рамкхамкаенг (Ramkhamhaeng).

Одной из самых крупных чамских общин Бангкока является община в районе Банкруа (Ban Krua).

Чамская община в Банкруа и ее борьба за культурную самобытность.

После захвата Аютии бирманскими войсками в 1767 г. выходцы из Чампы, которые исповедовали ислам и бежали в Аютию через Южный Лаос и Камбоджу, приняли активное участие в освобождении своей второй родины. За это в конце 1780-х гг. сиамский король Рама I (1782–1809), наградил чамов, выделив им большой земельный участок вдоль канала Сансаиб, которое стало известно как Банкруа или Банхаяккруа («деревня лодочников»).

Затем при короле Рама V (1868–1910) эта деревня стала кварталом Бангкока, населенным дворянами и матросами-чамами (Кром Аса – военные моряки), которых называли «Чамскими добровольцами». «Эту «городскую деревню», расположенную по обеим сторонам канала Маханак, часто называли «Кампонг Чам» или чамский квартал Бангкока» (Baffle 1993).

В 1988 г. выступление чамов Банкруа против строительства автодороги через район их проживания, которое представляло собой угрозу культурной идентичности, являлось проявлением борьбы за выживание всего чамского этноса в Таиланде. В рамках протестного движения у здания дома правительства, 28 февраля 1988 года чамы

торжественно вручили письмо протеста генералу Прем Тинсуланону, тогдашнему премьер-министру⁶.

Также чамы повесили воззвание на стену одного из домов на берегу канала следующего содержания: «Наши предки, добровольцы-чамы сражались, защищая Таиланд, и во многих случаях жертвовали своей жизнью. В качестве благодарности король Рама I предложил эту землю нашему народу, чтобы мы переехали туда, где были рисовые поля и леса. Наш народ жил под королевским покровительством в мире и уважении, добровольно защищая родину. На сегодня прошло более 200 лет, как мы здесь живем в процветании. Но теперь хотят проложить шоссе, чтобы изгнать нас отсюда, и мы должны отказаться от нашей территории, от наших мечетей, от кладбища, где похоронены наши храбрые, любимые предки. Нашим детям будет трудно ходить в школу, взрослые потеряют средства к существованию. Мы должны объединиться и бороться за сохранение земли, отданной королем Рамой I под строительство, чтобы наши дети могли продолжать на ней жить. Жители Банкруа должны бороться!».

Трудности адаптации чамов к современным экономическим условиям иллюстрирует история, связанная с компанией и торговой маркой “Thai Silk”, которые стали всемирно известными, прежде всего, благодаря изделиям чамских ткачей. Чамские женщины Банкруа традиционно занимались плетением изделий из шелка и хлопка или мелкой торговлей, особенно вдоль канала Маханак и прилегающих к нему дополнительных вспомогательных каналов. Часть чамов также занималась традиционным изготовлением шелков в Банкруа Нуа (Северная Банкруа). В 1947 году Джеймс (Джим) Томпсон, демобилизованный американский офицер и бизнесмен, оказался в Банкруа Нуа, и заинтересовался чамскими шелками. В 1951 г. он вместе с несколькими чамскими семьями, а также своими друзьями (американскими и тайскими) основал компанию «The Thai Silk» («Тайский шелк»), которая работала на основе партнерства. Это предприятие прославило Таиланд, но таинственное исчезновение Джима Томпсона 26 марта 1967 года положило конец процветанию чамской деревни. Племянник Д. Томпсона перевел «The Thai Silk» в другой район, и постепенно почти все ремесленники Банкруа Нуа забросили ткацкое дело.

⁶ The Bangkok Post, 1 марта 1988: 6.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Thurgood G., Fengxiang Li.** From Malayic to Sinitic: The Restructuring of Tsat under Intense Contact. SEALS XII: Papers from the 12th meeting of the Southeast Asian Linguistics Society (2002). Canberra, 2007. Pp. 129-136.
2. **Antypa, U.** Les originaires du Campa à l'étranger (émigration, localisation et adaptation dans les pays d'accueil // Actes du Séminaire sur le Campa. Paris, 1988. Pp. 121-131.
3. **Po Dharma.** Le déclin du Campa entre le XVIe et le XIXe siècle // Le Campā et le monde malais: actes de la conférence internationale sur le Campā et le monde malaise. Paris, 1991. Pp. 47 - 63.
4. **Po Dharma.** L'idéologie de l'État vietnamien et les pratiques religieuses des Cam actuels // Religions et Etats en Indochine contemporaine. Paris, 2003. Pp. 77 - 92.
5. **Baffle, J.** Des musulmans dans la cité bouddhique: l'exemple de la Thaïlande // Revue du monde musulman et de la Méditerranée, No.68-69 (1993). Pp. 189 - 200.
6. **Омарова У.А.** Планы по уничтожению чамов и попытки их реализации в период правления «красных кхмеров» // Юго-восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2016. №32. С. 160-169.
7. **Blofeld, J.** Bangkok: Collection «Les Grandes Cités». Amsterdam, 1979.

ATNASHEV, Vadim R. – North-West Institute of Management of the Russian Federation Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPА). Administration. 199034, 7-ya linia, V.O. 16-18, *Saint-Petersburg, Russia*. E-mail: vatnash@hotmail.com.

PROBLEMS OF NATIONALISM AND SITUATION CHAMS OF CHINA, CAMBODIA AND THAILAND

In article nationalism questions in host countries in relation to chams, one of the most ancient indigenous people of East Indochina are considered. After final destruction of the chamsky state (Kingdom of Champa) the majority of chams have appeared in emigration, including in Cambodia, Thailand and China. The first wave of emigration of chams is connected with the island of Hainan. The greatest difficulties with their integration have arisen in Cambodia where chams have even undergone genocide at regime of "Red Khmers" (1975-1979).

NATIONALISM; IDENTITY; CHAMS; KHMERS; MALAYS; ISLAM; BUDDHISM; MINORITY; DISCRIMINATION; SILK
